

На правах рукописи

Тензина Елена Фанавиевна

**ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ КАК ФОРМА
ДИСПОЗИТИВНОСТИ**

*Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность*

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Ижевск – 2004

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент
Кротова Любовь Анатольевна

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор **Кудин Федор Мелентьевич**; кандидат юридических наук, доцент **Калугина Надежда Геннадьевна**.

Ведущая организация – **Южно-Уральский государственный университет**

Защита состоится «23» апреля 2004 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета К 212.275.06 при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.4, ауд.305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан «_____» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Кузнецова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Демократические преобразования, происходящие в последнее десятилетие в экономической и социально-политической жизни российского общества, с неизбежностью вызывают коренные изменения в его правовой системе. Наиболее значимым событием в этой области стала судебная реформа, включающая в себя конструктивные изменения судебной системы Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства.

Конституция РФ, закрепляя приоритет прав личности, состязательность и равноправие сторон, тем самым определила основные направления пересмотра всей концепции уголовного судопроизводства.

Принятый в декабре 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации построен на идее верховенства прав и безусловного приоритета незыблемых общечеловеческих ценностей. В новом уголовно-процессуальном законе предпринята попытка разработать механизм разрешения уголовно-правового конфликта на основе состязательности и равноправия сторон без ущерба как для частных, так и для публичных интересов. Предусмотрен комплекс мер по расширению и совершенствованию частного начала в уголовном процессе как одной из существенных гарантий обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина. Усиление частных начал в уголовно-процессуальном законодательстве теснейшим образом связано с проблемой реформирования производства по делам частного обвинения.

Частное обвинение является старейшей формой защиты прав и свобод человека. Правовая процедура производства по делам частного обвинения, обусловленная особенностями частного интереса, отличного от интереса публичного, была разработана еще в ходе судебной реформы 1864 г. Вопросы частного обвинения нашли отражение в научных исследованиях видных русских процессуалистов дореволюционного периода А. фон Резона, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, Л.Я. Таубера, И.Я. Фойницкого и др.

События Октября 1917 г. существенным образом изменили уголовную политику государства в сторону усиления публичной власти. В результате предусмотренный советским уголовно-процессуальным законодательством порядок производства по делам частного обвинения не отражал истинной сущности данного института. «В юридической литературе общепризнанным стало отношение к частному обвинению лишь как к условному термину, обозначающему определенные особенности производства».¹ Последнее, по мнению большинства ученых, не утрачивало публичного характера, так как даже решение о начале производства по таким делам всегда принималось только государственным органом (прокурором или судьей). В этот период вопросы производства по делам частного обвинения затрагивались в научных

---

¹ Шейфер С.А., Петрова Н.Е. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе России /Гос-во и право. 1999. №6. С.51.

работах В.П. Божьева, И.М. Гальперина, Т.Н. Добровольской, В.С. Джатиева, З.З. Зинатуллина, Н.Я. Калашниковой, Л.Д. Кокорева, В.З. Лукашевича, А.М. Мазалова, О. Я. Мотовиловкера, Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, В.М. Савицкого, М.А. Чельцова, М.Л. Якуба и др. Комплексное исследование проводилось К.Ф. Гуценко, С.И. Катькало, В.З. Лукашевичем.

На современном этапе развития правовой науки практически признана необходимость сочетания в уголовном судопроизводстве публичного и диспозитивного начал. Большое внимание уделяется исследованию роли частного начала в данной отрасли права. Этим проблемам были посвящены диссертационные работы А.С. Александрова, В.В. Воронина, Л.Н. Масленниковой, Е.Б. Мизулиной, С.С. Пономаренко, О.И. Роговой, Е.И. Седаш, Л.А. Межениной, А.А. Шамардина и др. Комплексное исследование института частного обвинения проведено Е.И. Аникиной, О.С. Головачук, В.В. Дорошковым, А.В. Ленским, Н.Е. Петровой и др.

Труды названных авторов вносят весомый вклад в науку уголовного процесса. Вместе с тем данная тематика не утратила актуальности, что обусловлено, во-первых, принятием нового уголовно-процессуального закона, в котором производство по делам частного обвинения получило во многом иную, отличную от УПК РСФСР правовую регламентацию, не всегда достаточно последовательную. Во-вторых, опыт отправления мировыми судьями правосудия по делам частного обвинения на основе УПК РФ в течение более чем полутора лет позволяет выявить противоречия, неточности, пробелы в правовом регулировании соответствующих отношений, устранение которых будет способствовать повышению эффективности функционирования этого звена судебной системы, усилению правовой защищенности граждан. В-третьих, назрела необходимость обобщения судебной практики рассмотрения дел частного обвинения и разработки официальных рекомендаций в виде постановления Пленума Верховного Суда РФ. Действующее на сегодня постановление Пленума Верховного Суда РФ №4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч.1 ст. 130 и ст.131 УК РСФСР» от 29 сентября 1979 г. (в ред. Постановления Пленума ВС РФ №11 от 21.12.93 г., с изм. и доп., внесенными Постановлением Пленума ВС РФ №10 от 25. 10. 96 г.), безусловно, устарело.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений и практических рекомендаций по производству по делам частного обвинения.

Указанная цель определила постановку и решение следующих **задач**:

- сформулировать научное определение понятия «частное обвинение»;
- определить составы преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, и выявить основания для отнесения их к указанной категории;
- исследовать правовую природу заявления, подаваемого по делам частного обвинения;
- раскрыть процессуальное положение лиц, участвующих в производстве по делам частного обвинения, в том числе уточнить формы участия

- должностных лиц публичных органов уголовного преследования при производстве по рассматриваемой категории уголовных дел;
- исследовать особенности производства по делам частного обвинения;
  - выработать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок производства по делам частного обвинения и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся в ходе производства по делам частного обвинения, а его **предметом** послужили нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, позволяющих определить сущность института частного обвинения и соответственно особенности производства по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в частном порядке.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды российских ученых-исследователей в области теории государства и права, уголовного права, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права. В частности, в своих суждениях диссертант опирается на работы О.И. Андреевой, Л.М. Володиной, А.П. Гуськовой, К.Ф. Гуценко, В.П. Божьева, Е.В. Васьковского, А.А. Добровольского, В.В. Дорошкова, З.З. Зинатуллина, С.И. Катькало, В.М. Корнукова, Ф.М. Кудина, В.А. Лазаревой, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, А.А. Мельникова, И.Б. Михайловской, Г.Л. Осокиной, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, А.Д. Прошлякова, В.М. Савицкого, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, Л.Я. Таубера, М.К. Треушникова, И.Я. Фойницкого, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, М.А. Чельцова-Бebutова, Ю.К. Якимовича и др.

Правовой основой работы служат действующие нормативные правовые акты: международно-правовые акты, Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г., Уголовный кодекс РФ 1996 г., Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации».

Методологическая основа диссертации. Проведенное исследование базируется на диалектическом методе познания объективной действительности. Наряду с диалектическим методом применялись общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, системный подход) и специальные (сравнительно-правовой, специально-юридический, исторический, статистический) методы познания.

Эмпирическую основу диссертации образуют:

- опубликованные решения Конституционного Суда РФ, практика Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по вопросам, посвященным производству по делам частного обвинения, а также производству по уголовным делам у мирового судьи;
- статистические данные о деятельности мировых судей г. Ижевска по рассмотрению уголовных дел частного обвинения за период с 01.07. 2002 г. по 01.01. 2004 г.;

- статистические данные о деятельности прокуратуры, органов следствия и дознания Удмуртской Республики по возбуждению и расследованию уголовных дел о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения;
- результаты изучения 100 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями г. Ижевска Удмуртской Республики в период с 01.07.2002 г. по 01.01.2004 г.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что диссертантом впервые после принятия и введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации, осуществлено комплексное исследование правовой природы частного обвинения и процессуального порядка производства по уголовным делам о преступлениях, преследуемых в частном порядке.

Диссертация содержит положения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства, регулирующего производство по делам частного обвинения, и практики его применения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Сделан вывод, что диспозитивное начало определяет правовую природу частного обвинения; частное обвинение как основная форма его проявления есть уголовный иск, подаваемый пострадавшим, его представителем в мировой суд с требованием о защите и восстановлении нарушенных преступлением прав и законных интересов.

2. В качестве одного из критериев разграничения частного, частно-публичного и публичного обвинения необходимо рассматривать характер и степень общественной опасности деяния, устранив тем самым несогласованность уголовного и уголовно-процессуального законов. С учетом указанного критерия предлагаем расширить перечень составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, включив в него преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, - угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 115 УК РФ) и нанесение побоев из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 116 УК РФ) исключить из ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

3. Правом возбуждения уголовного дела частного обвинения необходимо наделять пострадавшего, законного представителя, при условии недостижения пострадавшим лицом 16-летнего возраста либо признания его в установленном законом порядке процессуально недееспособным по состоянию здоровья.

4. Сделан вывод, что заявление пострадавшего по делу частного обвинения имеет комплексную правовую природу: это одновременно и повод к возбуждению уголовного дела, и самостоятельный процессуальный акт о возбуждении уголовного дела, и формулировка обвинения.

5. Следует ограничить вмешательство органов государственной власти в производство по делам частного обвинения, сохранив право возбуждения данного уголовного дела прокурором, а также следователем и дознавателем, с согласия прокурора, без заявления пострадавшего лишь в случае его беспомощного состояния при условии, что законные представители

отсутствуют или бездействуют либо выступают противоположной стороной в уголовно-правовом конфликте.

6. В случае поступления заявления о преступлении при отсутствии данных о лице, его совершившем, либо в отношении несовершеннолетнего, а также лиц, указанных в ст. 433 либо перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, мировой судья должен отказать в принятии заявления к производству и вернуть его заявителю, разъяснив право обращения к прокурору.

Если в ходе проверки заявления будет установлено, что деяние подпадает под признаки преступления, преследуемого в порядке публичного обвинения, мировой судья должен отказать в принятии заявления к производству, материалы направить для проверки прокурору.

7. Примирение по уголовному делу частного обвинения, по нашему мнению, - это проявление свободы волеизъявления сторон. Поэтому пересмотр решения мирового судьи о прекращении уголовного дела частного обвинения за примирением сторон допускается лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств.

8. Поскольку инициатива в собирании материалов по уголовному делу частного обвинения в стадии подготовки к судебному заседанию исходит от сторон, необходимо урегулировать процессуальный порядок оказания мировым судьей содействия сторонам в собирании доказательств. Для этого необходимо предусмотреть в ч. 2 ст. 229 УПК РФ дополнительное основание для проведения предварительного слушания: «Наличие ходатайства стороны об оказании содействия в собирании доказательств, заявленного в соответствии с ч. 2 ст. 319 УПК РФ». Способы оказания содействия в получении доказательств должны определяться в зависимости от содержания ходатайства.

9. Учитывая особенности доказательственной деятельности при рассмотрении дел частного обвинения, считаем возможным применение особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, при условии производства предварительного расследования по данной категории дел.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что сделанные выводы могут быть использованы для дальнейшего разрешения проблем науки уголовно-процессуального права, а также для совершенствования процессуального законодательства. Рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть применены в практической деятельности, а ее теоретические положения использованы при разработке учебной и методической литературы по курсу уголовно-процессуального права.

Апробация результатов работы. Результаты проведенного исследования, выводы, предложения и рекомендации обсуждались на кафедре уголовного процесса Удмуртского государственного университета, были использованы при подготовке научных публикаций.

Основные положения диссертации опубликованы автором в специальной литературе: в статьях вузовских научных сборников, в тезисах выступлений на теоретических семинарах и конференциях в гг. Екатеринбурге, Уфе,

Челябинске, Омске; а также использованы при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право РФ», «Прокурорский надзор РФ».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи диссертационного исследования, его методологическая основа, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Указаны основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая «Понятие и сущность института частного обвинения как основной формы диспозитивности по российскому уголовно-процессуальному законодательству» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Сущность диспозитивности в уголовном судопроизводстве и формы ее выражения» рассматривается проблема разграничения публичного и частного в праве. Анализируются существующие подходы относительно определения критериев их разграничения.

Автор приходит к выводу, что основой сосуществования публичного и частного начал выступает интерес. Его доминирующий вид (публичный или личный) определяет сущность самой отрасли.

Уголовно-процессуальное право - это отрасль, которую традиционно относят к публично-правовым, что не исключает присутствия и диспозитивных начал.

Диспозитивное начало предполагает свободу распоряжения материальными (содержательная сторона) и процессуальными (функциональная сторона) правами лицом, отстаивающим собственный интерес в уголовном процессе.

Свобода в распоряжении материальными правами как содержательный момент диспозитивности означает свободу распоряжения правом на иск. Право на иск принадлежит тому лицу, чье охраняемое уголовным законом право нарушено. По своему содержанию оно представляет собой обращенное к суду требование о защите нарушенных преступлением прав и законных интересов. Распоряжение материальными правами допускается путем использования соответствующих, специально для этого предоставленных процессуальных средств.

Функциональная роль диспозитивности состоит в свободе распоряжения процессуальными правами, что призвано способствовать усилению правовой защищенности граждан, вовлеченных в том или ином процессуальном качестве в сферу уголовного судопроизводства. Предоставляя участникам уголовного

процесса известную свободу в реализации процессуальных прав, государство тем самым обеспечивает защиту личности, ее законных интересов.

Проведенное исследование позволило автору выделить формы проявления диспозитивных начал в современном уголовно-процессуальном праве РФ. Во-первых, формы, содержание которых заключается в распоряжении предметом уголовного процесса. Их характерная особенность состоит в том, что возникновение (в некоторых случаях - дальнейшее движение) процесса зависит от волеизъявления лиц, обращающихся за защитой своего права и охраняемого законом интереса. К их числу следует отнести:

- 1) институт частного обвинения (ч.2 ст. 20 УПК РФ);
- 2) институт частно-публичного обвинения (ч.3 ст. 20 УПК РФ);
- 3) институт публично-частного обвинения (ст. 23 УПК РФ).

Во-вторых, формы, содержание которых заключается в распоряжении процессуальными правами в пределах, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. К ним можно отнести: институт особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с обвинением (гл. 40 УПК РФ); институт гражданского иска в уголовном процессе (чч. 1, 2 ст. 44 УПК РФ); прекращение уголовного преследования с учетом волеизъявления подозреваемого, обвиняемого (ч. 2 ст. 27 УПК РФ); институт свидетельского иммунитета (чч. 4, 5 ст. 56 УПК РФ); право выбора подсудимым формы судебного разбирательства (ч. 5 ст. 217 УПК РФ); субинститут возбуждения процесса в судах второй и надзорной инстанций (чч. 4, 5 ст. 354, ч. 1 ст. 402 УПК РФ) и др.

Диссертантом предпринята попытка соотнести категории «диспозитивность» и «частное начало». В работе указывается, что «частное начало» должно связываться лишь с материальным основанием диспозитивности, то есть с правом распоряжения предметом уголовного процесса. Таким образом, диспозитивность как общее понятие включает в свое содержание в качестве составляющего частное начало.

Во втором параграфе «Правовая природа института частного обвинения» с учетом истории развития науки и уголовно-процессуального законодательства исследована правовая природа института частного обвинения. Современный этап развития отраслевого процессуального законодательства, назначение которого состоит в защите нарушенного права и интереса (ст. 2 ГПК РФ, ст. 6 УПК РФ и п.1 ст. 2 УК РФ), обусловил необходимость обращения к теории универсального иска.

Исходя из основных положений теории уголовного иска и принимая во внимание закрепленный в уголовно-процессуальном законе особый порядок судопроизводства по делам частного обвинения, автор определяет частное обвинение как требование о защите и восстановлении нарушенных преступлением прав и законных интересов, предъявляемое лицом в суд для рассмотрения и разрешения в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве признаки искового производства наиболее ярко проявляются в институте частного обвинения. Во-первых, обращение за судебной защитой своего нарушенного права или законного интереса есть право лица, а не обязанность. Частный обвинитель может примириться с обвиняемым либо отказаться от заявленного требования (обвинения). Во-вторых, требование лица о защите, обращенное в суд, выступает самостоятельным средством возбуждения процесса. Само требование о защите облекается в установленную законом форму: заявление о возбуждении уголовного дела частного обвинения. В-третьих, формулирование, выдвижение и поддержание частного обвинения во всех судебных инстанциях производится одним лицом, заинтересованным в преследовании, то есть потерпевшим или его законным представителем. В-четвертых, существенным признаком производства по делам частного обвинения служит характер действий, осуществляемых сторонами в суде. На частном обвинителе лежит обязанность доказывания тех обстоятельств, которые были заявлены в требовании, а именно: виновности подсудимого. Обвинитель ищет в суде признания своих обвинительных требований.

В свою очередь противоположная сторона наделена комплексом прав, использование которых позволяет защищаться от выдвинутого обвинения. Обвиняемый вправе признать заявленное требование либо возражать против него. Самостоятельным средством защиты, характерным только для дел частного обвинения, выступает право принесения встречного заявления.

Дела частного обвинения обладают свойством делимости. Делимость означает, что заявитель самостоятельно определяет, кому конкретно предъявить уголовный иск, если преступление совершено в соучастии: всем соучастникам либо некоторым из них. Если потерпевших несколько, любой из них может подать заявление в отношении конкретного правонарушителя либо вступить в уже возбужденное уголовное дело частного обвинения.

В третьем параграфе «Определение перечня преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения» исследуется вопрос о критериях выделения составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, определяется их перечень.

С учетом высказанных в уголовно-процессуальной науке мнений по данному вопросу, а также судебной практики (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.07.99 г. «О практике назначения судами уголовных наказаний») в диссертации в качестве критериев отнесения составов преступлений к делам рассматриваемой категории названы: 1) характер и степень общественной опасности деяния; 2) специфика непосредственного объекта преступления (вред причиняется исключительно интересам частного лица; 3) особый характер взаимоотношений между пострадавшим и лицом, совершившим преступление (семейные отношения, соседство и др.).

Автором предлагается унифицировать соответствующую терминологию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусмотрев в ч.1 ст. 20 УПК РФ в качестве основания разграничения

частного, частно-публичного и публичного обвинения характер и степень общественной опасности деяния.

С учетом рассмотренных оснований диссертант предлагает дополнить существующий перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, установленный в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, статьей 119 УК РФ (угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью) и исключить ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное из хулиганских побуждений) и ч. 2 ст. 116 УК РФ (нанесение побоев, совершенных из хулиганских побуждений).

Вторая глава «Распоряжение правом на судебную защиту» состоит из трех параграфов, в которых исследуются вопросы возбуждения уголовного дела частного обвинения.

В первом параграфе «Возбуждение уголовного дела частного обвинения лицами, имеющими собственный или представляемый интерес» диссертантом определяется круг лиц, правомочных возбуждать уголовное дело частного обвинения.

С учетом правовой природы частного обвинения, выступающей одной из форм проявления диспозитивного начала в уголовном процессе, распоряжение правом возбуждения дела частного обвинения принадлежит прежде всего потерпевшему. Автор поддерживает высказанное в науке мнение о необходимости использования термина «пострадавший» для обозначения лица, обратившегося с заявлением к мировому судье. Предлагается внести изменения в п. 59 ст. 5, ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 318 УПК РФ, заменив слово «потерпевший» на «пострадавший».

Пострадавший признается потерпевшим и частным обвинителем с момента принятия мировым судьей дела к своему производству, что должно быть отражено в соответствующем постановлении.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 318 УПК РФ правом подачи заявления мировому судье о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения, наделены также законные представители и близкие родственники умершего потерпевшего. Учитывая особую правовую природу частного обвинения, диссертант формулирует условия осуществления законным представителем пострадавшего рассматриваемого права. Решение данного вопроса напрямую связано с таким понятием, как уголовно-процессуальная дееспособность. Реализация пострадавшим своих процессуальных прав в полном объеме зависит от возраста, психического и физического состояния. По мнению автора, законный представитель вправе подавать мировому судье заявление в интересах пострадавшего без учета мнения последнего лишь в случаях недостижения лицом 16-летнего возраста либо признания пострадавшего процессуально недееспособным по состоянию здоровья.

По достижении несовершеннолетним пострадавшим 16-летнего возраста он признается уголовно-процессуально дееспособным и вправе либо самостоятельно, либо через законного представителя обращаться в суд за защитой нарушенного права. Если данное право использует законный

представитель несовершеннолетнего, в его заявлении должна быть отражена позиция самого пострадавшего (согласие, отсутствие возражений).

Решение вопроса о процессуальной дееспособности лиц, страдающих психическими или физическими недостатками, в каждом случае требует индивидуального подхода. Для оценки психического состояния пострадавшего преюдициальное значение может иметь решение суда по гражданскому делу о признании лица недееспособным.

Порядок и условия возбуждения дел частного обвинения законным представителем следует разъяснить в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «О практике рассмотрения уголовных дел мировыми судьями».

Диссертант критически оценивает положение ч. 2 ст. 318 УПК РФ, предоставляющей право возбуждения дела частного обвинения близким родственником потерпевшего в случае смерти последнего, как не соответствующее правовой природе частного обвинения. Свобода в распоряжении правом на судебную защиту принадлежит лишь самому пострадавшему. Возбуждение уголовного дела выступает индивидуальным средством защиты: пострадавший должен самостоятельно определить целесообразность привлечения лица, совершившего в отношении него преступление, к уголовной ответственности. По мнению диссертанта, допуск близких родственников возможен лишь в том случае, если лицо еще до наступления смерти выразило свое намерение защитить нарушенные права в судебном порядке. Допуск близкого родственника умершего пострадавшего в уголовный процесс должен осуществляться на общих основаниях, установленных ч.8 ст. 42 УПК РФ.

Если же смерть наступила до подачи пострадавшим заявления в суд, а близкие родственники считают необходимым привлечение «обидчика умершего» к ответственности, они вправе обратиться к прокурору с заявлением.

Во втором параграфе «Правовая природа заявления по делу частного обвинения» диссертантом исследуется правовая природа заявления по делу частного обвинения и формулируется вывод о комплексном его характере. Заявление по делу частного обвинения следует рассматривать и как повод к возбуждению уголовного дела, и как процессуальный акт возбуждения уголовного дела, и как формулировку обвинения. Подача заявления обязывает мирового судью принять его и рассмотреть наравне с уголовным делом, поступающим от прокурора с обвинительным актом или обвинительным заключением.

Возбуждение уголовного дела рассматривается в работе как процессуальный акт, представляющий собой уголовно-процессуальную деятельность компетентных органов и лиц, выражающих решение начать производство по уголовному делу, закрепленное в соответствующем процессуальном документе. Возбуждение уголовного дела неразрывно связано с началом уголовного преследования в тех случаях, когда уголовное дело

возбуждается в отношении конкретных лиц (ч.4 ст.146, ст.318, ст.448 УПК РФ). Инициатором привлечения лица к уголовной ответственности за преступления, преследуемые в порядке частного обвинения, выступает именно пострадавший или его законный представитель. Решение пострадавшего (его законного представителя) содержится в заявлении, которое должно быть оформлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Предъявление заявления в суд влечет начало производства по нему.

Поданное заявление как акт возбуждения уголовного дела является своеобразной точкой отсчета в использовании всего арсенала уголовно-процессуальных средств для защиты нарушенного права. Кроме того, с момента подачи заявления должен начинаться отсчет процессуальных сроков.

По делам о преступлениях, преследуемых в порядке, установленном ч.2 ст.20 УПК РФ, в акте возбуждения уголовного дела, выраженном в виде заявления, пострадавший формулирует обвинение. В этом выражается материально-правовая сущность заявления по делу частного обвинения. Ему придается процессуальное значение обвинительного акта. Содержание заявления определяет предмет и пределы судебного разбирательства.

В диссертации подчеркивается правовое значение соблюдения требований, предъявляемых Уголовно-процессуальным кодексом к форме и содержанию заявления (чч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ). Автор поддерживает высказанную в науке позицию о целесообразности выделения трех групп реквизитов заявления: 1) сведения, конкретизирующие адресата заявления и лицо, от которого оно исходит (пп. 1,6 ч. 5 ст. 318 УПК РФ); указывается на необходимость приложения документов, подтверждающих полномочия законного представителя в случае возбуждения им уголовного дела частного обвинения; 2) просьба, адресованная к суду о принятии уголовного дела к производству (п. 3 ч. 5 ст. 318 УПК РФ); 3) сведения, касающиеся существа заявленного требования и данных, его подтверждающих (пп. 2, 4, 5 ч. 6 ст. 318 УПК РФ). С учетом результатов обобщения судебной практики диссертант предлагает дополнить п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ требованием о необходимости приведения сведений, подтверждающих совершение определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом.

Одной из особенностей производства по делам частного обвинения является предусмотренная законодателем возможность подачи встречного заявления лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч.3 ст.321 УПК РФ). Встречное заявление, выступая индивидуальным средством защиты, представляет собой материально-правовое требование лица, направленное на опровержение фактической и правовой обоснованности выдвинутого частным обвинителем обвинения. Правовая природа встречного заявления аналогична правовой природе основного заявления. Основное и встречное заявления могут быть объединены в одном производстве, если они касаются одних и тех же лиц, одного противоправного деяния или хотя и разных, но взаимосвязанных между собой деяний.

В третьем параграфе «Участие в возбуждении дела частного обвинения публичных органов уголовного преследования» рассмотрены формы участия прокурора, следователя и дознавателя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Детальному исследованию подвергаются правовые основания, позволяющие прокурору, следователю, дознавателю принимать решение о начале уголовного преследования по этой категории дел.

Анализ положений действующего уголовно-процессуального закона позволил диссертанту выделить две формы участия прокурора в уголовном преследовании лица о преступлениях, предусмотренных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Первая форма предполагает осуществление уголовного преследования прокурором в полном объеме, начиная с возбуждения уголовного дела частного обвинения, без учета волеизъявления пострадавшего, и заканчивая поддержанием государственного обвинения в суде (ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 318, ч. 4 ст. 321 УПК РФ).

Диссертант утверждает, что прокурор правомочен возбудить уголовное дело частного обвинения без заявления пострадавшего лишь в единственном случае: когда пострадавший находится в беспомощном состоянии, при условии, что законные представители отсутствуют, бездействуют либо выступают противоположной стороной в уголовно-правовом конфликте. В этом случае частно-правовая природа уголовного дела трансформируется в публично-правовую. Производство по делу осуществляется в общем порядке. Прекращение уголовного дела частного обвинения, трансформированного в дело публичного обвинения, за примирением сторон допустимо при наличии условий и в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ.

«Зависимое состояние» пострадавшего необходимо отнести к категории «иных причин». Участие прокурора при решении вопроса о возбуждении уголовного дела частного обвинения в случае выявления «иных причин» не должно изменять его правовой природы. Оно остается делом частного обвинения, инициатором начала уголовного преследования является пострадавший.

В работе предлагается дополнить ст. 20 УПК РФ новой частью следующего содержания: «2.1. Прокурор, а также следователь или дознаватель с согласия прокурора, вправе возбудить уголовное дело по любому преступлению, указанному в ч. 2 настоящей статьи, и при отсутствии заявления пострадавшего в случаях, когда пострадавший в силу беспомощного состояния не может защищать свои права и законные интересы». Соответственно в ч. 4 ст. 20 УПК РФ исключить слова «второй и», а в ч. 3 ст. 318 УПК РФ словосочетание «или по иным причинам». Содержание «беспомощного состояния», а также условий возбуждения прокурором уголовного дела частного обвинения разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения уголовных дел мировыми судьями».

Возбуждение уголовного дела частного обвинения дознавателем, следователем с согласия прокурора допустимо при наличии двух условий: общих, при которых возможно возбуждение дела частного обвинения без заявления пострадавшего, и дополнительных, связанных с определением процессуальной формы предварительного расследования и с подследственностью уголовных дел.

Вторая форма участия прокурора в возбуждении уголовного дела частного обвинения определяется как «ограниченная», и ее осуществление возможно двумя способами: путем вступления в уже возбужденное частным обвинителем уголовное дело (ч. 4 ст. 318, ч. 4 ст. 321 УПК РФ) либо путем возбуждения уголовного дела при наличии «иных причин» к тому. «Ограниченное» участие прокурора в производстве по уголовным делам частного обвинения вызвано необходимостью охраны прав граждан, что не изменяет правовой природы частного обвинения.

Диссертант обосновывает необходимость законодательного определения оснований, условий и процессуального порядка этой формы участия прокурора в уголовном преследовании.

Так, первый способ участия (путем вступления прокурора в возбужденное частным обвинителем уголовное дело) подвергается автором критическому анализу. Рассматривая в качестве правовой основы решения поставленного вопроса ч. 6 ст. 246 УПК РФ, диссертант вынужден признать, что прокурор должен осуществлять свои функции наравне с частным обвинителем в качестве гражданского истца. Однако пределы гражданского иска ограничиваются требованием о возмещении имущественного вреда, предположительно причиненного непосредственно преступлением, в то время как вступление прокурора в возбужденное пострадавшим уголовное дело объективно вызывается необходимостью охранять и иные права стороны обвинения. Обобщение судебной практики Удмуртской Республики показывает не востребованность рассматриваемой формы участия прокурора.

Второй способ «ограниченного» участия прокурора рассматривается диссертантом в контексте принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве с учетом дополнительных гарантий, установленных в отношении отдельных категорий лиц. Основанием для возбуждения уголовного дела частного обвинения должны признаваться «иные причины». К ним следует относить: «зависимое состояние пострадавшего»; случаи совершения преступления не известным пострадавшему лицом; случаи совершения преступления несовершеннолетним либо в отношении несовершеннолетнего; случаи совершения преступного деяния лицом, указанным в ст. 433 УПК РФ либо перечисленным в ст. 447 УПК РФ. Под «иными причинами» предлагается признавать в том числе случаи обращения к прокурору близких родственников умершего пострадавшего с просьбой о привлечении «обидчика» умершего к уголовной ответственности.

В приведенных ситуациях заявление пострадавшего рассматривается в качестве обязательного повода для возбуждения уголовного дела.

Одновременно заявление определяет пределы уголовного преследования. Обвинение может быть сформулировано и предъявлено лицу в рамках тех обстоятельств, по которым возбуждено уголовное дело. Принятие решения прокурором, следователем, дознавателем с согласия прокурора о возбуждении дела при наличии заявления пострадавшего или его законного представителя не изменяет его частно-правовой природы. За сторонами сохраняется право на примирение. Если примирение состоялось, дело должно быть прекращено по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

С учетом проведенного исследования предлагается ч. 4 ст. 318 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если пострадавший по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, прокурор вступает в уголовное дело. Вступление в уголовное дело прокурора не лишает стороны права на примирение».

Третья глава «Процессуальный порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел частного обвинения судом первой инстанции» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Производство по делам частного обвинения в стадии подготовки к судебному заседанию» рассматриваются полномочия мирового судьи по поступившему заявлению, определяется статус участников на этом этапе судопроизводства.

Диссертант подчеркивает, что производство по делам частного обвинения как одна из форм упрощенного, ускоренного уголовного судопроизводства подчиняется общим правилам судопроизводства с учетом особенностей, установленных гл.41 УПК РФ. Однако многие положения действующего уголовно-процессуального закона, регулирующие порядок производства по делам частного обвинения, носят противоречивый характер.

Мировой судья проверяет соответствие поданного заявления требованиям чч. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ. В случае несоблюдения заявителем установленных требований, предъявляемых к заявлению, он должен вернуть заявление для приведения его в соответствие с требованиями закона. В этом процессуальном действии мирового судьи усматривается аналогия с полномочиями судьи при возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения судом в случае, когда обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Для устранения недостатков заявления мировой судья с учетом их характера, личности заявителя, его места жительства и пр. должен установить конкретный срок. Результаты обобщения судебной практики показали, что этот срок колеблется от 5 до 15 суток. Диссертантом предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 319 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случаях, если поданное заявление не отвечает требованиям частей пятой и шестой статьи 318 настоящего Кодекса, мировой судья выносит постановление о возвращении

заявления лицу, его подавшему, в котором предлагает ему привести заявление в соответствие с указанными требованиями и устанавливает для этого срок. В случае неисполнения данного указания мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 настоящего Кодекса».

Диссертант предлагает дополнить ст. 319 УПК РФ новыми частями следующего содержания:

«1.1. В случае поступления заявления о преступлении при отсутствии данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, либо в отношении несовершеннолетних, а также лиц, указанных в ст. 433 либо перечисленных в ч. 1 ст. 447 настоящего Кодекса, мировой судья должен отказать в принятии заявления к производству и вернуть его заявителю, разъяснив право обращения к прокурору. Если в ходе проверки заявления будет установлено, что совершенное преступление преследуется в публичном порядке, мировой судья должен отказать в принятии заявления к производству, материалы направить для проверки прокурору. О принятом решении мировой судья выносит постановление».

«1.2. Если после принятия уголовного дела к своему производству будет установлено, что преступление совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 433 настоящего Кодекса, мировой судья решает вопрос о направлении прокурору уголовного дела для производства предварительного следствия в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса. О принятом решении уведомляется заявитель».

В целях предоставления реальной возможности реализации конституционного права доступа граждан к правосудию в диссертации обосновывается необходимость исчисления сроков назначения судебного разбирательства со дня принятия мировым судьей заявления к производству, а не со дня поступления заявления в суд, как это определяет законодатель в ч.2 ст.321 УПК РФ.

Диссертантом исследуется процессуальный статус участников уголовного процесса по уголовному делу частного обвинения в данной стадии. С учетом принципа состязательности в работе предлагается урегулировать статус лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело частного обвинения, признавая его обвиняемым с момента подачи заявления пострадавшим (законным представителем).

В работе подчеркивается особая правовая природа примирения сторон по делу частного обвинения. Примирение по делу частного обвинения представляет собой окончательное волеизъявление сторон, не нуждающееся в контроле со стороны государства. Постановление судьи о прекращении уголовного дела по этому основанию может быть отменено лишь ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В ходе исследования диссертант приходит к выводу, что доказательственная деятельность при производстве по делам частного обвинения отличается своеобразием. Диспозитивные начала, обуславливающие

правовую природу частного обвинения, определяют предмет и пределы доказывания, оказывают влияние на процессуальное положение субъектов доказывания. Прежде всего это проявляется в максимальной активности, инициативе, самостоятельности сторон в доказывании и в определенной пассивности мирового судьи. Автор обосновывает необходимость совершенствования процессуального механизма оказания мировым судьей содействия сторонам в получении доказательств. Это содействие должно осуществляться в условиях предварительного слушания. Предлагается дополнить ст. 234 УПК РФ, добавив ч. 8.1 следующего содержания: «В случае, если стороной заявлено ходатайство об оказании содействия в собирании доказательств с соблюдением требований, установленных ч. 2 ст. 319 настоящего Кодекса, мировой судья, в зависимости от содержания ходатайства, самостоятельно производит процессуальное действие либо поручает его проведение конкретному лицу (органу) с указанием сроков. Если ходатайство не отвечает предъявляемым требованиям, установленным ч. 2 ст. 319 настоящего Кодекса, судья отказывает в его удовлетворении с указанием мотивов».

В случае производства предварительного расследования по делу частного обвинения мировой судья осуществляет подготовительные действия и принимает решения в порядке, установленном гл.33 УПК (ст.320 УПК РФ).

Второй параграф «Процессуальные особенности судебного разбирательства уголовных дел частного обвинения».

В исследовании отмечается, что судебное разбирательство дел частного обвинения характеризуется рядом признаков, существенно отличающих его от судопроизводства в общем порядке, предусмотренном в разделе IX УПК РФ. Одним из них является определение круга лиц, принимающих участие в судебном разбирательстве, их правовой статус. Диссертант указывает на недопустимость отождествления понятий «потерпевший» и «частный обвинитель». В случае возбуждения дела частного обвинения самим пострадавшим его статус характеризуется двойственным положением: он защищает права как лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, и поддерживает обвинение. Если дело частного обвинения возбуждено законным представителем, в судебном разбирательстве частный обвинитель участвует наравне с потерпевшим. Учитывая данное обстоятельство, предлагается уточнить формулировку ч. 3 ст. 246 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «По уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает частный обвинитель».

Участие в судебном разбирательстве прокурора определяется с учетом правовой природы уголовного дела. Если уголовное дело частного обвинения было трансформировано в публично-правовое (ч. 3 ст. 318, п. 1 ч. 4 ст. 321 УПК РФ), прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Судебное разбирательство проходит в соответствии с положениями гл.35-39 УПК РФ. Порядок вступления прокурора в уголовное дело частного обвинения по

основаниям, предусмотренным ч.4 ст.318 УПК РФ, законодателем не урегулирован. Автор предлагает устранить данный пробел, допустив возможность участия в судебном разбирательстве государственного обвинителя наравне с частным обвинителем. Частно-правовая природа уголовного дела при этом не изменяется. Свобода в распоряжении предметом уголовного процесса по-прежнему принадлежит частному обвинителю. Цель участия прокурора в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя - охрана прав и законных интересов человека и гражданина.

Определенным своеобразием характеризуется статус сторон в случае соединения основного и встречного заявлений в одно производство.

Диссертант подчеркивает, что доказательственная деятельность, осуществляемая по делам частного обвинения, в сравнении с предшествующей судебному разбирательству стадией, также имеет существенные отличия. В частности, отмечается необходимость расширения перечня субъектов, наделенных правом участия в доказывании. Предлагается дополнить ч. 2 ст. 86 УПК РФ, указав среди других участников и частного обвинителя.

Учитывая особенности доказательственной деятельности по этой категории уголовных дел, диссертант допускает возможность применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, лишь при условии производства предварительного расследования по делу.

В диссертации указывается на недопустимость применения заочного судебного разбирательства у мирового судьи, так как доказательственная деятельность осуществляется по инициативе сторон. В случае неявки сторон при надлежащем их уведомлении мировой судья обязан принять меры к принудительному приводу не явившихся лиц.

Диссертант исследует вопросы квалификации в случае трансформации уголовного дела из одной категории в другую. Когда во время рассмотрения в судебном разбирательстве уголовного дела публичного обвинения выясняется несостоятельность предъявленного обвинения, а установленные в суде обстоятельства свидетельствуют о совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, решение вопроса об уголовном преследовании в полной мере зависит от желания потерпевшего.

Если при рассмотрении дела частного обвинения выясняется несостоятельность обвинения и возникает необходимость применения закона, предусматривающего уголовную ответственность за совершение преступления, преследуемого в публичном порядке, мировой судья должен, руководствуясь ч.3 ст. 306 УПК РФ, вынести оправдательный приговор по первоначально предъявленному обвинению, что означает признание подсудимого невиновным, либо в случае отказа частного обвинителя от поддержания обвинения прекратить уголовное преследование по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (за непричастностью обвиняемого к совершению преступления), и направить прокурору уголовное дело для производства предварительного расследования.

В диссертации уделено внимание видам решений, принимаемым мировым судьей по итогам судебного разбирательства. Указано, что выбор решения зависит от отсутствия или наличия уголовного спора между сторонами. В первом случае производство по уголовному делу должно быть прекращено. Во втором случае спор должен быть разрешен по существу мировым судьей.

Помимо общих оснований прекращения производства по уголовным делам выделены и специальные основания, присущие только делам частного обвинения. К ним отнесены:

- 1) примирение потерпевшего с обвиняемым;
- 2) отказ частного обвинителя от обвинения.

Результатом разрешения спора по существу выступает приговор. Он постановляется в общем порядке, установленном гл. 39 УПК РФ.

Применительно к процедуре и структуре приговора, выносимого мировым судьей по делу частного обвинения, особых требований законодатель не предъявляет.

В случае рассмотрения в одном производстве основного и встречного заявлений автор предлагает выносить один приговор. Содержание приговора должно сначала касаться основного заявления, а затем встречного.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования в обобщенной форме, излагаются основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Тензина Е.Ф. Развитие диспозитивных начал в российском уголовном процессе // Вестн. Удм. ун - та. Ижевск, 1999. №1. С. 57-58.
2. Зинатуллин З.З., Татьяна Л.Г., Тензина Е.Ф. и др. Уголовный процесс РФ: Схемы и определения. Ижевск, 2001. 104 с.
3. Тензина Е.Ф. Публичность в уголовном процессе // Юрист XXI века: реальность и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2002. С.392-394.
4. Татьяна Л.Г., Зинатуллин Т.З., Тензина Е.Ф. и др. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года: Учеб.-метод. рекомендации. Ижевск, 2002. 109 с.
5. Тензина Е.Ф. Интерес как основание для определения формы уголовного судопроизводства // Механизм реализации норм УПК РФ: Проблемы и пути их разрешения. Ижевск, 2003. С.121-128.
6. Тензина Е.Ф. Правовая природа института частного обвинения // Конституция РФ 1993 г. и развитие отечественного государства и права: Материалы междунар. науч. конф. Омск, 2003. С. 178-181.
7. Тензина Е.Ф. Проблемы возбуждения дел частного обвинения // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (16-17 октября 2003 г.). Уфа. 2003. Ч.2. С.283-287.

Подписано в печать 15.03.04. Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,1. Тираж 120 экз.
Заказ № ____. Издательство «Детектив – информ».
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 4.